

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И РОССИИ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБНОВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА

Аминов Илья Исакович^{1,2},
докт. юрид. наук, доцент,
e-mail: aminovii@mail.ru,

Дедюхин Константин Георгиевич³,
канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: dedyuhinkg@yandex.ru,

¹Московский политехнический университет, г. Москва, Россия,

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

³Ижевский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), г. Ижевск, Россия

Цель исследования состоит в правовом анализе процессов и основных форм сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации в сфере здравоохранения и подготовки медицинских кадров, выявлении существующих в данной области проблем и разработке предложений по их решению. Обосновано, что в условиях глобальных экзистенциальных вызовов современному человечеству необходимо обновление глобального права, адекватного характеру и масштабу угроз. Обобщена информация о текущем состоянии сотрудничества Китая и России в области медицинского образования и профессиональной подготовки врачей. На основе сравнительно-правового анализа нормативно-правового обеспечения медицинского образования в Китае и России в настоящий период, выявлены условия и факторы, определяющие необходимость совершенствования профессиональной подготовки медицинских работников в этих странах. Рассмотрены возможные пути для усиления участия Китайской Народной Республики и Российской Федерации в глобальном управлении здравоохранением и подготовкой высококвалифицированных медицинских кадров. Высказывается мнение о целесообразности создания в перспективе глобальной синхронизированной системы медицинского образования, обоснованного глобальной нормативной системой.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: глобальное право, глобальное медицинское образование, сотрудничество, здравоохранение, международное регулирование, международное право, ШОС, основы охраны здоровья граждан

COOPERATION BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE FIELD OF MEDICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF UPDATING GLOBAL LAW

Aminov I. I.^{1,2},
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: aminovii@mail.ru,

Dedyukhin K. G.³,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: dedyuhinkg@yandex.ru,

¹Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia,

²Moscow Witte University, Moscow, Russia,

³Izhevsk Institute (branch) of All-Russian State University of Justice, Izhevsk, Russia

The purpose of the study is to provide a legal analysis of the processes and main forms of cooperation between the People's Republic of China and the Russian Federation in the field of healthcare and medical personnel training,

identify existing problems in this area and develop proposals for their solution. It is proved that in the context of global existential challenges to modern humanity, it is necessary to update global law, adequate to the nature and scale of threats. The information on the current state of cooperation between China and Russia in the field of medical education and professional training of doctors is summarized. A comparative review of the national legislation of the two countries and the scientific literature on the designated research topic has been conducted. It was noted that the PRC and the Russian Federation face similar problems and strive for the same goals in the field of healthcare and training of medical workers, and also have common needs for both bilateral cooperation and expanded interaction with member countries of regional and international governmental and professional communities.

Based on a comparative legal analysis of the regulatory framework for medical education in China and Russia at the present time, the conditions and factors determining the need to improve the professional training of medical professionals in these countries have been identified. Possible ways to strengthen the participation of the People's Republic of China and the Russian Federation in global health management and the training of highly qualified medical personnel are considered. At the same time, it was noted that such problems as the lack of a clear position on the issues of medical education standards, insufficient legal support for medical activities and professional training, as well as contradictory reasoning of innovations prevent the forming of unified approaches to synchronization and management of training of highly qualified personnel in the process of implementation of grand national projects for the development of health care in the PRC and the Russian Federation in the period up to 2030. The opinion is expressed on the need to develop intergovernmental cooperation between China and Russia in the field of health care training, to expand the space of cooperation through the mechanisms of "SCO" and "BRICS plus" with the global involvement of countries with similar interests and goals, legal means, to strengthen the unified image of effective global interaction and partnership in the field of medical education and health care in general. The opinion is expressed about the expediency of creating a global synchronized system of medical education in the future, justified by the global normative system.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: global law, global medical education, cooperation, healthcare, international regulation, international law, SCO, fundamentals of public health protection

Введение

Актуальность сравнительно-правового исследования сотрудничества Китая и России в сфере медицинского образования обусловлена экзистенциальной значимостью темы здравоохранения для современной человеческой цивилизации, подвергнутой таким угрозам, как возможность возникновения пандемий, в том числе искусственного происхождения, изменение спектра хронических заболеваний, опасность распространения новых патогенных организмов в связи с масштабной миграцией и интенсивностью взаимодействия людей из разных стран, грядущая эра стареющего общества, вероятность применения в вооруженных конфликтах высокотехнологичного оружия массового поражения, включая химическое, биологическое, гиперзвуковое и другое, способного вызвать масштабные потери и разрушения вплоть до необратимых изменений природной среды и планетарного равновесия [1]. В силу этих и иных причин неизбежно встает вопрос о соответствующем профессиональном образовании квалифицированных медицинских работников, способных не только наращивать технологический суверенитет своих стран в области здравоохранения, но и готовых противостоять глобальным, общечеловеческим вызовам.

Кроме того, актуальность темы исследования усиливается необходимостью рассмотреть особенности, проблемы и тенденции развития медицинского образования в Китае и России в современных условиях многополярной глобализации, характеризующейся развитием полицентричной системы международных отношений, формированием регионов планетарного значения и многополярного мира в целом. Это находит отражение в наращивании мощности новых «центров силы», а также региональных центров принятия стратегических решений таких, как Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Саудовская Аравия, Индия, Бразилия, Турция и другие, заинтересованных в создании равной модели международного взаимодействия и отсутствии политической гегемонии [2].

Материалы и методы исследования

Основу исследования сотрудничества Китая и России в сфере современного медицинского образования, составил диалектический метод научного познания, позволяющий проанализировать процессы формирования многополярного мира и выявить необходимость обновления глобальной нормативной системы с учетом особенностей развития различных форм международного взаимодействия государств. Использовался эмпирический анализ, связанный с изучением нормативных правовых актов, применяемых в рамках юрисдикции КНР и РФ, а также анализ международных договоров, нормативных актов международных организаций и интеграционных объединений. Применялся контент-анализ мировых индексов здравоохранения (Индекс здравоохранения-2025 (Numbeo); Индекс здравоохранения-2024 (GEOWORLD); Мировой рейтинг медицинских университетов-2025 (ELSEVIER)). В процессе исследования применялись другие общенаучные и специальные методы исследования: аналогии, обобщения, компаративистики (сравнительно-правовой, историко-правовой, лингвоправовой и другие).

Обсуждение

Сфера здравоохранения, как и другие области жизнедеятельности человеческого социума, протекает в правовом поле, обозначенном в каждом государстве национальной правовой системой. Вместе с тем, общие для всех государств задачи, в том числе здоровьесбережения людей и сохранения жизни на Земле, призвана решать глобальная нормативная система, осуществляемая посредством международного права. Однако в современных условиях эскалации деструктивных глобальных процессов, очевидны тенденции к тому, что международное право, которое было призвано регламентировать отношения однополярной направленности, уже не может в должной мере обеспечивать стабильное и устойчивое развитие человеческой цивилизации, а существующие международные интеграционные структуры в их актуальном состоянии уже не в силах удовлетворять интересам государств и оперативно реагировать на стремительно меняющиеся геополитические, геоэкономические и цивилизационные реалии.

О наличии кризисных явлений в международных структурах здравоохранения свидетельствует, например, выход в январе 2025 г. из Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) ее основного донора – Соединенных Штатов Америки (США). Одной из причин этому стало то, что ВОЗ, как специализированное агентство Организации Объединенных Наций (ООН), возглавляющее направление глобального здравоохранения, оказалась, по мнению американской стороны, неспособной в пандемию COVID-19 принимать своевременные и целесообразные решения, а в настоящее время демонстрирует политизированность, бюрократию и нерешительность в проведении необходимых реформ¹. В феврале 2025 г. в силу глубоких разногласий относительно политики в сфере здравоохранения из ВОЗ ушла и Аргентина².

Что касается международного регулирования сферы образования, то и здесь также имеют место факторы и явления, не учитывающие взаимные интересы стран-участниц международных образовательных процессов. Примером тому служит отказ Российской Федерации в июне 2022 г. от Болонской образовательной системы³, оказавшейся малоэффективной в российских реалиях и не оправдавшей ожидания России о гармоничной и равноправной интеграции в мировое вестернизированное образовательное пространство.

В настоящее время международное право продолжает пользоваться западными государствами, в основном, для защиты, демонстрации и продвижения сугубо своих интересов, что включает в себя развитие их многонациональных компаний, разбросанных по всему миру, для насаждения западных ценностей и проведения протекционистских мер против террористических атак противников и их по-

¹ Так решил Трамп. Первые указы и поручения нового президента США. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7444530?ysclid=m78wcbt9lw926853712> (дата обращения: 18.02.2025).

² Аргентина выйдет из ВОЗ вслед за США // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7479937> (дата обращения: 18.02.2025).

³ Болонская система – установлена серией соглашений между странами, ключевым из которых является Болонская декларация европейских министров образования от 19 июня 1999 года.

литики [3]. Государства западного цивилизационного типа целенаправленно, осознанно и прагматично управляют эволюцией глобального права исключительно в своих интересах, имея в виду преимущественное политическое господство западной (англосаксонской) цивилизации и закрепление монополярного правопорядка [4].

В то же время в связи с распределением сфер влияния центров полицентричной системы меняется направление правового регулирования международных отношений в сторону формирования глобального права, имеющего своей целью не упразднение или замену международного права, а усиление его значимости в противовес «праву сильного» (то есть «кулачного права»)⁴ с его двойными стандартами, наличием некоей «высшей демократии» и отсутствием моральных ограничительных императивов.

Глобальное право, развивающееся в направлении многополярного мира, регулирует отношения между государствами, региональными межгосударственными объединениями и неправительственными организациями в различных сферах на принципах равноправия, взаимоуважения, взаимопомощи, постановки общих целей и задач и разработки путей их достижения. В международных отношениях, построенных на принципах нового глобального права, нет старших и младших, лидеров и аутсайдеров, юридически сильных и слабых государств-партнеров. Приверженность концепции многополярности находит свое отражение в национальных доктринах и стратегиях внешней политики отдельных государств, в том числе в сфере здравоохранения и медицинского образования, а также в участии этих стран в международных интеграционных объединениях, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)⁵ и БРИКС, государства-участники которых имеют схожую историю развития систем здравоохранения, сталкиваются с одинаковыми проблемами, имеют общие потребности в сотрудничестве, стремятся к одним и тем же целям в области медицинского обслуживания [5].

В рамках ШОС действует Университет ШОС (основан в 2008 г.)⁶, который занимается совместной подготовкой высококвалифицированных кадров, в том числе в области медицины. В 2010 г. в каждой стране-участнице ШОС были созданы самостоятельные структуры – Академии традиционной медицины (АТМ) с головным отделением в Москве. АТМ осуществляет комплексную подготовку специалистов международного уровня работы в сфере традиционной и народной медицины с требованиями Всемирной Организации Здравоохранения⁷. В марте 2024 года прошел Международный медицинский конгресс стран ШОС, по итогам которого принят План основных мер по развитию сотрудничества стран-членов ШОС в области здравоохранения до 2027 года, ключевым элементом которого стала инициатива Российской Федерации о создании медицинской ассоциации ШОС⁸, которая способна консолидировать врачебное сообщество и существенно повысить профессиональную подготовленность медицинских и фармацевтических кадров.

Особый интерес в отношении сотрудничества в сфере здравоохранения и медицинского образования представляет деятельность неправительственной организации «Коалиция Здоровья БРИКС»⁹, цели и задачи которой – сделать страны БРИКС плюс (БРИКС+)¹⁰ лидерами в области здоровья и долголетия, обеспечив населению высокий уровень здоровья и качества жизни с помощью лучших специалистов, средств и технологий. Под эгидой БРИКС в 2023 году был создан Университет Здоровья БРИКС – единственное международное медицинское образовательное сетевое учреждение на пространстве БРИКС, которое готовит специалистов III тысячелетия в ведущих вузах стран БРИКС и

⁴ Путин: Цель БРИКС – приподнять международное право над «кулачным» // RG.RU. – URL: <https://rg.ru/2024/10/24/putin-cel-briks-pripodniat-mezhdunarodnoe-pravo-nad-kulachnym.html?ysclid=m78trpughv954682317> (дата обращения: 17.02.2025).

⁵ Официальный сайт ШОС. – URL: <https://rus.sectsco.org/> (дата обращения: 24.02.2025).

⁶ Официальный сайт Университета ШОС. – URL: <http://uni-sco.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).

⁷ Официальный сайт Академии традиционной медицины ШОС. – URL: <http://academy-dcp.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).

⁸ Седьмое Совещание министров здравоохранения государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. – URL: <https://rus.sectsco.org/20240318/1297409.html?ysclid=m7iwxhq2d0980306631> (дата обращения: 24.02.2025).

⁹ Коалиция здоровья БРИКС – международная неправительственная организация, основанная на объединении общественных, некоммерческих и коммерческих организаций и экспертов стран-участниц БРИКС, БРИКС+, БРИКС++. – URL: https://www.союзздоровьездоровых.pf/competence_centers/health_coalition (дата обращения: 24.02.2025).

¹⁰ БРИКС – (англ. BRICS – Brazil, Russia, India, China, South Africa) – межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой. С 1 января 2024 к блоку присоединились еще пять стран: ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет (БРИКС+).

БРИКС+, с присвоением профессионального статуса «Доктор БРИКС»¹¹. В настоящее время стимулируются инициативы по учреждению медицинской ассоциации стран БРИКС и созданию научного медицинского журнала БРИКС.

В научной литературе отмечается неразрывное двуединство международного и национального (внутригосударственного) права. Иными словами, национальное право объективно интернационализировано и требует международно-правового регулирования. В свою очередь, внутригосударственное правовое регулирование является необходимым фактором действия надгосударственных норм, принимаемых интеграционными межгосударственными объединениями [6]. Вместе с тем, специфика и своеобразие национального законодательства государств-участников интеграционных объединений может существенного затруднять правореализацию и правоприменение норм надгосударственного регулирования.

Сравнительный анализ систем медицинского образования КНР и РФ обнаруживает много общего, что объясняется общностью исторических судеб «Красного проекта» в России и в Китае [7]. Здесь следует упомянуть определяющую роль Советского Союза в формировании китайской национальной системы здравоохранения. СССР содействовал подготовке национальных медицинских кадров КНР, строительству больниц и медицинских образовательных заведений для подготовки китайских специалистов на территории КНР. В Китай были направлены советские врачи и преподаватели, печаталась переводная советская переведенная на китайский язык медицинская литература [8]. В 1954 году на Всекитайском совещании работников высшего медицинского образования по образцу мединституты СССР был принят единый учебный план для всех медицинских учебных заведений Китая [9].

В конце XX–начале XXI вв. и Российской Федерации, и КНР во многих вопросах функционирования систем здравоохранения и медицинского образования, пришлось идти по пути «догоняющей модернизации», реализуемой многочисленными реформами. Как итог, сейчас уже можно утверждать, что Китай в этом процессе получил значительные преимущества в сравнении с Россией. Так, согласно Индексу здравоохранения-2025 (Numbeo), оценивающему по 100-балльной шкале общее качество здравоохранительной системы по нескольким показателям, в том числе по компетентности медицинских работников (врачей, среднего и младшего медицинского персонала), Китай среди 97 проанализированных государств занял 32 место, а Россия – 56¹². По результатам проведения рейтинга за 2024 год среди 110 проанализированных государств Китай занял 46 место, а Россия – 42¹³.

Согласно данным Мирового рейтинга медицинских университетов (ELSEVIER) в сотню лучших медицинских университетов мира вошли 5 университетов Китая, при этом Университет Цинхуа занял 15 место, а Пекинский университет 25. Российские медицинские вузы в этот рейтинг не попали¹⁴.

Что касается действующего в настоящее время законодательства, регулирующего сферу здравоохранения и подготовку медицинских кадров, то и сейчас у наших стран много общего. В первую очередь, это касается принципиального государственного подхода к здравоохранению, так как по качеству здравоохранения люди судят о качестве государства, его способности создавать условия для оказания людям квалифицированной медицинской помощи. Охрана здоровья – это основа конституционного строя, а не одно из многих направлений государственной политики¹⁵.

В Конституциях обеих стран делается акцент на охране здоровья граждан, как приоритете государственной политики. Не касаясь напрямую правового статуса медицинских работников, Конституция Китайской Народной республики в статье 21 определяет, что государство, проявляя заботу о здоровье людей, берет на себя ответственность за развитие здравоохранения, современной медицины и

¹¹ Официальный сайт Международной медицинской ассоциации современной традиционной и интегративной медицины стран БРИКС «Университет Здоровья БРИКС». – URL: <https://brics-university.com/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹² Health Care Index by Country 2025. – URL: https://www.numbeo.com/health-care/rankings_by_country.jsp (дата обращения: 24.02.2025).

¹³ GEOWORLD magazine – Latest – Special Reports – Countries With The Best Health Care Systems, 2024. – URL: <https://ceoworld.biz/2024/04/02/countries-with-the-best-health-care-systems-2024/> (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁴ World University Rankings by Subject 2025: Medical and Health (ELSEVIER)-2025. – URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2025/subject-ranking/clinical-pre-clinical-health#!/length/100/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/scores (дата обращения: 18.02.2025).

¹⁵ Законопроект о запрете онлайн-обучения медиков принят в первом чтении// Парламентская газета 25.01.2025. – URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-o-zaprete-onlayn-obucheniya-medikov-prinyat-v-i-chtenii.html> (дата обращения: 20.02.2025).

традиционной китайской медицины, поддерживает различные лечебно-оздоровительные учреждения и массовые оздоровительные мероприятия¹⁶. Конституция Российской Федерации¹⁷ в статье 41, провозглашая право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантирует принятие мер по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, финансирование федеральных программ охраны и укрепления здоровья населения, поощрение деятельности, способствующей здоровьесбережению людей, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. Из этих конституционных установок логически следует важность повышения уровня и качества медицинского образования.

Кроме того, в Китае и России в настоящее время реализуются стратегические долгосрочные национальные проекты: всеобъемлющая программа «Здоровый Китай-2030»¹⁸ и национальный проект РФ «Продолжительная и активная жизнь» на период 2025–2030 годы.¹⁹, разработанные в соответствии с целями ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года [10]. Реализация этих проектов не только позволит значительно улучшить общественное здравоохранение, но и будет способствовать повышению роли Китая и России в глобальном управлении здравоохранением. Соответственно, для достижения поставленных целей потребуются существенное увеличение кадровой численности и качества профессиональной подготовки медицинских работников.

В последние годы в Китае был принят целый круг законов, определяющих статус медицинских работников, а также устанавливающих требования к их образованию. Это: «Закон Китайской Народной Республики о врачах» (далее – Закон о врачах)²⁰, «Закон КНР о традиционной китайской медицине»²¹ (далее – Закон о ТКМ), «Закон КНР о базовой медицинской помощи и укреплении здоровья»²² (далее – Закон о базовой медицинской помощи) и другие. Исходя из анализа положений медицинского законодательства можно сделать вывод, что основным признаком правосубъектности медицинского работника того или иного профессионального уровня, является наличие у него определенного образования, поэтому в этих законах подробно изложены четкие требования к образовательному уровню медицинского персонала.

В российском законодательстве есть только один законодательный нормативный правовой акт, регулирующий отношения, возникающие в сфере охраны здоровья, – «Закон об основах охраны здоровья граждан в РФ»²³, что, на наш взгляд, является серьезным упущением, требующим восполнения, так как подобная лаконичность законодателя может создавать определенные затруднения. Так, в ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья» раскрывается понятие «медицинский работник»²⁴, но понятие «врач» не определено ни в этом законе, ни в других нормативных правовых актах. В то же время законодательство

¹⁶ Конституция Китайской Народной Республики – 中华人民共和国宪法. Принята пятой сессией Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 4 декабря 1982 года, обнародовано и введено в действие Объявлением Всекитайского собрания народных представителей от 4 декабря 1982 года. – URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 23.02.2025).

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

¹⁸ Основные положения плана «Здоровый Китай-2030» – 中共中央 国务院印发《健康中国2030》规划纲要. Издано Центральным комитетом Коммунистической партии Китая 25.10.2016. – URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/chn175038.pdf> (дата обращения: 23.02.2025).

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁰ Закон Китайской Народной Республики о врачах (принят в 2021 г.) 中华人民共和国医师法 (Принят на тридцатом заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей тринадцатого созыва 20 августа 2021 года). – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-08/20/content_5632496.htm (дата обращения: 23.02.2025).

²¹ Закон Китайской Народной Республики о традиционной китайской медицине (от 25 декабря 2016 г.) 中华人民共和国中医药法. – URL: <http://www.nhc.gov.cn/fzs/s3576/201808/a6b71efcea4546bf89241252d0659eb6.shtml> (дата обращения: 17.02.2025).

²² Закон Китайской Народной Республики о базовой медицинской помощи и укреплении здоровья (от 29 декабря 2019 г.) 中华人民共和国基本医疗卫生与健康促进法. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-12/29/content_5464861.htm (дата обращения: 23.02.2025).

²³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.02.2025).

²⁴ См.: пункт 13 части 1 статьи 2 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья».

КНР содержит как обобщающее всех медицинских работников понятие «медицинский персонал»²⁵, так и, непосредственно, раскрывает понятие «врач»²⁶, что позволяет конкретно установить требования к уровню медицинского образования тех или иных категорий медицинских работников.

Также следует добавить, что в Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации»²⁷ в статье 82 раскрывает только отдельные организационные аспекты реализации профессиональных образовательных программ медицинского и фармацевтического образования, не устанавливая никаких требований к допуску к тем или иным медицинским профессиям. Этот пробел частично восполняется подзаконными нормативными правовыми актами, которые ввиду отсутствия общих законодательных установок также не лишены противоречий и нестыковок.

Развитие медицинского образования в КНР и РФ представляет собой процесс нескончаемых реформ. Особенно остро проблема стоит в России в настоящее время после выхода страны из Болонского соглашения. Несмотря на то, что Китай никогда не был участником Болонского процесса, это не мешало ему успешно развивать свое собственное образование, в том числе путем заимствования западных образовательных моделей, целесообразных в китайских реалиях [11]. Кроме того, Китай признает медицинское образование, полученное в других странах. В Китае в настоящее время существует несколько официальных моделей получения высшего медицинского образования [12], среди которых наиболее популярным является обучение по международной программе MBBS (Bachelor of Medicine, Bachelor of Surgery – Бакалавр медицины. Бакалавр хирургии) с присуждением степени бакалавра в области медицины и хирургии, признаваемой во всем мире. Программа MBBS дает базовое медицинское образование и специальность начинающего врача всего за 6 лет и включает в себя теоретическое изучение медицины в вузе в течение 5 лет и интернатуру в госпитале в течение 1 года²⁸. В целом ряде российских вузов также присуждается степень бакалавра медицины и хирургии (MBBS), которая имеет существенные отличия по структуре учебной программы, а также методам обучения. Но сейчас неясно, что будет с программами бакалавриата в России в связи с отказом от Болонской системы.

В поисках решения вопроса о повышении качества подготовки врачей, Государственный совет Китая 11 июля 2017 года обнародовал смелый план по реформе медицинского образования и развитию сотрудничества между медицинским образованием и практикой. Краеугольным камнем этого плана стала подготовка более квалифицированных медицинских работников для улучшения общественного здравоохранения на пути к здоровому Китаю 2030. Согласно этому плану, для подготовки медицинских специалистов в Китае будет введена система обучения «5+3», а ведущие медицинские вузы будут поощряться к набору большего числа студентов [13, 14].

В 2014 году по инициативе Первого Московского государственного медицинского университета им. И. М. Сеченова и Харбинского медицинского университета была создана Российско-Китайская ассоциация медицинских университетов (РКАМУ). В соответствии с Совместным заявлением Российской Федерации и Китайской Народной Республики перед РКАМУ поставлена задача опережающего развития здравоохранения двух стран путем расширения взаимодействия по вопросам проведения научных исследований, поощрение прямых контактов и кооперации между профильными медицинскими организациями обоих государств²⁹. Планируется, что в рамках РКАМУ будет открыт Российско-Китайский центр двустороннего образования: речь идет не только об обмене студентами и преподавателями, но и о взаимном признании дипломов о медицинском образовании. О популярности Ассоциации свидетельствует тот факт, что с момента ее основания количество членов объединения увеличилось в пять раз – с 20 до 100 ведущих вузов двух стран. Если учесть, что в Китае медицинское образование предоставляют свыше 400 вузов (исключая военные институты) [15], а в России их 127, то становится очевидным, что РКАМУ есть, куда численно расширяться.

²⁵ См.: пункт 5 (е) статьи 107 Закона КНР о базовой медицинской помощи.

²⁶ См.: статья 2 Закона КНР о врачах.

²⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 18.02.2025).

²⁸ Медицинское образование в Китае. – URL: <https://www.hotcourses.ru/study-in-china/subject-guides/meditsinskoe-obrazovanie-v-kitae/?ysclid=m44td7g4fe659521673> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁹ Официальный сайт российско-Китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ). – URL: <https://asrmu.ru/?ysclid=m7jeydgdxl957724381> (дата обращения: 24.02.2025).

В процессах взаимодействия китайских и российских медицинских образовательных организаций требует обсуждения и синхронизации такой вопрос, как подведомственность и форма собственности медицинских вузов. В России и Китае они могут быть подведомственны как министерствам (департаментам) образования, так и министерствам (департаментам) здравоохранения. Так, в России менее половины вузов (49 из 127), обучающих медиков, подведомственны Минздраву. Что касается качества медицинского образования, получаемого в частных вузах, то после проверки Рособрнадзором в 2024 году частных медвузов нарекания возникли ко всем проверенным организациям. Для решения вопроса о качестве медицинского образования российские законодатели предлагают выдавать лицензию на осуществление образовательной деятельности только после заключения Росздравнадзора о соответствии кадрового обеспечения и материально-технической базы образовательных организаций требованиям федеральных стандартов и типовых дополнительных профессиональных программ. При этом в Законопроекте о повышении качества медицинского образования³⁰, внесенном в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации предлагается уполномочить Министерство здравоохранения не только составить все программы для обучения специалистов медицинского дела, но и осуществлять контроль за обучением в вузах этого профиля, несмотря на их подведомственность и форму собственности³¹.

Среди других нововведений Законопроектом предусматривается: проводить жесткий контроль образовательных организаций со стороны уполномоченных государственных органов, установить запрет на применение исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации основных программ как среднего, так и высшего медицинского и фармацевтического образования, а также проводить повышение квалификации врачей в госучреждениях за счет средств государства.

Определенные проблемы создает недостаточное урегулирование в российском законодательстве, в отличие от законодательства КНР, отношений в сфере народной медицины. Базовый для осуществления медицинской деятельности Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» содержит только одну статью 50, раскрывающую понятие народной медицины и порядок получения разрешения на ее осуществление. О требованиях к образованию народных медиков Закон умалчивает. Иными словами, специалисту, который занимается тем или иным видом народной медицины не нужно иметь классическое медицинское образование. Сейчас, в соответствии с вышеупомянутой статьей 50 Закона, разрешения на занятия народной медициной дают региональные Министерства здравоохранения, которые, как правило, требуют наличия образования по тому оздоровительному направлению, которым занимается народный целитель. Так в структуру Российского университета дружбы народов входит Институт Восточной медицины, где предлагаются разные направления и форматы обучения, в том числе основам китайской традиционной медицины (ТКМ). В самом Китае требования к образованию врачей ТКМ установлены, как Законом о ТКМ (ст. 33–37), так и Законом о врачах (ст. 11), и в обязательном порядке предусматривают наличие у претендента многолетней медицинской практики, эффективность которой должна быть подтверждена экспертизой компетентной комиссии, либо специализированным сертификатом и рекомендациями не менее двух практикующих врачей ТКМ. Думается, что в России необходимо законодательно укрепить позиции народной медицины и официально установить четкие требования к образованию в данной сфере по примеру Китая.

Заключение

Медицинское образование – одно из наиболее перспективных направлений сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Научное и образовательное сотрудничество занимает одно из приоритетных мест в развитии всего комплекса российско-китайских отношений, всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

³⁰ Законопроект № 656009-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части повышения качества медицинского образования). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/656009-8?ysclid=m7jgqap9wz709938551> (дата обращения: 24.02.2025).

³¹ Парламентская газета. – 21.01.2025. – URL: <https://www.pnp.ru/social/bez-distanta-i-s-klinicheskoy-bazoy-chto-izmenitsya-v-medobrazovanii.html?ysclid=m7hjemw7vf482757598> (дата обращения: 25.02.2025).

В условиях, стоящих в настоящее время перед Китаем и Россией вызовов, ответы на которые заключены в потенциале народов наших стран, вопросы здравоохранения приобретают исключительную остроту. От уровня подготовки кадров в сфере здравоохранения напрямую зависит качество оказываемой медицинской помощи людям, а значит, их здоровье. Важно сделать все, чтобы граждане получали лечение у квалифицированных специалистов.

На основе сравнительно-правового анализа современного состояния медицинского образования в Китае и России, очевидно, что внутринациональное правовое регулирование должно сочетаться с надгосударственным регулированием, что предполагает тесное взаимодействие национального законодательства с международным законодательством.

Сотрудничество КНР и РФ в сфере медицинского образования реализуется в рамках деятельности различных форм международного взаимодействия государств, в том числе в рамках интеграционных образований, как ШОС и БРИКС, основанных на истинном равноправии, привязанных к цивилизационным особенностям народов и континентов.

Китай и Россия, как государства не западного мира, осуществляют сотрудничество на собственной цивилизационной основе.

Сотрудничество Китая и России в сфере медицинского образования способствует формированию единого взгляда на актуальные вопросы, позволяют двум дружественным странам совместно реализовывать смелые научные и образовательные проекты. В то же время, поскольку имеет место несогласованность образовательной политики, необходимо скорректировать и синхронизировать организационно-правовыми средствами уровни медицинского образования.

Российско-китайское сотрудничество в области медицинского образования можно интенсифицировать на основе расширения географии взаимодействия китайских и российских медицинских вузов и научных центров, а также программ стажировок специалистов. Развитие сотрудничества позволит создать единое научно-образовательное пространство в рамках сотрудничества медицинских вузов России и Китая, где будут создаваться единые учебные программы, применяться единые подходы к подготовке студентов.

В 2025 году Россия отмечает 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, когда Советский Союз и Китай были верными союзниками в достижении общей Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. При этом следует особо отметить великий подвиг советских врачей, фельдшеров, медсестер, санинструкторов, высокий профессионализм и подготовленность которых позволили не только сохранить жизнь и вернуть здоровье раненым и больным бойцам, но и дали возможность им, а это около 17 млн человек, вернуться в строй и продолжить священную борьбу за освобождение своей Родины и всего мира. Как справедливо и глубоко отмечал маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский – «Войну мы выиграли ранеными...».

Список литературы

1. Лю Г. Д., Ванг Н., Ванг Х. М. et al. Военно-медицинские исследования внутренних болезней в современной войне: новые концепции, требования, вызовы и возможности. Военно-медицинское исследование. – 2021. – № 8 (20). – URL: <https://doi.org/10.1186/s40779-021-00313-8> (дата обращения: 25.02.2025).
2. Гребнев Р. Д. Глобальное право как формирующееся направление правового регулирования международных отношений в многополярном мире // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2024. – № 1. – С. 23–38. DOI: 10.56429/2414 4894 2024 47 1 23 38 (дата обращения: 25.02.2025).
3. Ikejiaku Brian-Vincent, 2023. International Law and Sustainable Development: Grounds for Cancellation of Africa Debts <https://ideas.repec.org/a/bpj/lawdev/v16y2023i2p385-411n6.html> DOI:10.1515/ldr-2023-0052 (дата обращения: 25.02.2025).
4. Шумилов В. М. О «Глобальном праве» как формирующейся правовой суперсистеме / В. М. Шумилов // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4(100). – С. 4–17. – EDN XBIFKR.
5. Liu Z., Wang Z., Xu M. et al. The priority areas and possible pathways for health cooperation in BRICS countries. glob health res policy. – 2023. – № 8, 36. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41256-023-00318-x>
6. Тирских М. Г. Сопряжение международного и наднационального правового регулирования: постановка проблемы / М. Г. Тирских, Г. В. Дружинин // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 1(100). – С. 118–123. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.1.118. – EDN KLAGKV.

7. Юнхуа Чжао. Русская пресса в Китае. 1898–1956. – Москва: Шанс, 1917. – 399 с.
8. Тихонова Н. К. Здравоохранение Китая и России. Общность, различия и сотрудничество / Н. К. Тихонова, А. Р. Калинина // Медицина и организация здравоохранения. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 26–36. – DOI 10.56871/MHCO.2023.70.59.003. – EDN OOCiHL.
9. Лукина А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. – Москва: Весь Мир, 2013.
10. Tan X., Wu Q. & Shao, H. Global commitments and China's endeavors to promote health and achieve sustainable development goals // J Health Popul Nutr. – 2018. – № 37(8). – URL: <https://doi.org/10.1186/s41043-018-0139-z> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Гамбург А., Хаонань Джия, Яменг Ванг, Руохуй Чен, Мингли Джиао. Сравнительный анализ подходов к реализации образовательных стандартов высшего медицинского образования в Российской Федерации и Китайской Народной Республике // Медицинское образование и вузовская наука. – 2019. – № 2 (16). – С. 16–19.
12. Денисова Р. Р. Модели подготовки медицинских работников в Китае / Р. Р. Денисова, Х. Лю // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 09 июня 2023 года / отв. ред. А. М. Бадонов. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2023. – С. 72–75. – DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-72-75. – EDN HNFNIC.
13. HOU Jianlin et al. Global Engagement of Health Professions Education Programs in China: Trends over a Five Year Period. Medical Research Archives, [S. l.]. – V. 12. – N. 10. – Oct. 2024. ISSN 2375-1924. Available at: <<https://esmed.org/MRA/mra/article/view/5919>> (Date accessed: 24 feb. 2025). – doi: <https://doi.org/10.18103/mra.v12i10.5919>.
14. Колонтаевская И. Ф. Теоретико-правовые проблемы правового статуса и правосубъектности медицинских организаций / И. Ф. Колонтаевская // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах, Москва, 30–31 марта 2023 года / отв. ред. выпуска: А. В. Семёнов, П. Н. Кравченко. Т. 1. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 1014–1020. – EDN IVSPBR.
15. Wang W. Medical education in china: progress in the past 70 years and a vision for the future // BMC Med Educ. – 2021. – No. 21, 453. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02875-6>

References

1. Liu G.D., Wang N., Wang H.M. et al. Military medical research of internal diseases in modern warfare: new concepts, requirements, challenges and opportunities. Military Medical Research. – 2021. – No. 8 (20). <https://doi.org/10.1186/s40779-021-00313-8> (date of reference: 02/25/2025).
2. Grebnev R. D. Global law as an emerging area of legal regulation of international relations in a multipolar world // Vestn. Moscow time. un-ta. Ser. 27. Global studies and geopolitics. – 2024. – No. 1. – Pp. 23–38. DOI: 10.56429/2414 4894 2024 47 1 23 38 (date of request: 02/25/2025).
3. Ikejiaku Brian-Vincent, 2023. International Law and Sustainable Development: Grounds for Cancellation of Africa Debts. – URL: <https://ideas.repec.org/a/bpj/lawdev/v16y2023i2p385-411n6.html> DOI:10.1515/ldr-2023-0052 (accessed: 02/25/2025).
4. Shumilov V. M. On “Global Law” as an emerging legal supersystem / V. M. Shumilov // Moscow Journal international law. – 2015. – No. 4(100). – Pp. 4–17. – EDN XBIFKR.
5. Liu Z., Wang Z., Xu M. et al. The priority areas and possible pathways for health cooperation in BRICS countries. glob health res policy. – 2023. – No. 8, 36. – URL: <https://doi.org/10.1186/s41256-023-00318-x>
6. Tirsikh M. G. Coupling of international and supranational legal regulation: problem statement / M. G. Tirsikh, G. V. Druzhinin // Siberian Law Bulletin. – 2023. – No. 1(100). – Pp. 118–123. – DOI 10.26516/2071-8136.2023.1.118. – EDN KLAGKV.
7. Yunhua Zhao. The Russian press in China. 1898–1956. – Moscow: Chance, 1917. – 399 p.
8. Tikhonova N. K. Healthcare in China and Russia. Community, differences and cooperation / N. K. Tikhonova, A. R. Kalinina // Medicine and healthcare organization. – 2023. – Vol. 8, no. 2. – Pp. 26–36. – DOI 10.56871/MHCO.2023.70.59.003. – EDN OOCiHL.

9. *Lukina A. V.* Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations. – Moscow: The Whole World, 2013.
10. *Tan X., Wu Q. & Shao, H.* Global commitments and China's endeavors to promote health and achieve sustainable development goals // *J Health Popul Nutr* – 2018. – No. 37(8). – URL: <https://doi.org/10.1186/s41043-018-0139-z> (accessed: 02/25/2025).
11. *Hamburg A., Haonan Jia, Yameng Wang, Ruohui Chen, Mingli Jiao.* Comparative analysis of approaches to the implementation of educational standards of higher medical education in the Russian Federation and the People's Republic of China // *Medical education and university science*. – 2019. – No. 2 (16). – Pp. 16–19.
12. *Denisova R. R.* Models of training medical workers in China / R. R. Denisova, H. Liu // *Social security and social protection of the population in modern conditions: Proceedings of the International Scientific and practical conference, Ulan-Ude, June 09, 2023 / The responsible editor is A. M. Badonov*. – Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2023. – Pp. 72–75. – DOI 10.18101/978-5-9793-1869-1-72-75. – EDN HNFNIC.
13. *HOU Jianlin et al.* Global Engagement of Health Professions Education Programs in China: Trends over a Five Year Period. *Medical Research Archives*, [S. l.]. – V. 12. – N. 10. – Oct. 2024. ISSN 2375-1924. Available at: <https://esmed.org/MRA/mra/article/view/5919> (date accessed: 24 feb. 2025). doi: <https://doi.org/10.18103/mra.v12i10.5919>.
14. *Kolontaevskaya I. F.* Theoretical and legal problems of the legal status and legal personality of medical organizations / I. F. Kolontaevskaya // *Sustainable development: geopolitical transformation and national priorities: Proceedings of the XIX International Congress with elements of a scientific school for young scientists. In 2 volumes, Moscow, March 30-31, 2023 / Editors of the issue: A. V. Semenov, P. N. Kravchenko*. – Vol. 1. – Moscow: Witte Moscow University, 2023. – Pp. 1014–1020. – EDN IVSPBR.
15. *Wang W.* Medical education in china: progress in the past 70 years and a vision for the future. *BMC Med Educ*. – 2021. – No. 21, 453. – URL: <https://doi.org/10.1186/s12909-021-02875-6>

Статья поступила в редакцию: 06.01.2025

Received: 06.01.2025

Статья поступила для публикации: 10.03.2025

Accepted: 10.03.2025